

*Посвящается
Человеку большой души, труженику
Чепику Василию Васильевичу*

Чепик В. В. 1990 г.

ОЛЕГ ВОЛОДЬКО

КАРДИОГРАММА БОЛЬШОГО СЕРДЦА

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2015

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44
В68

Володько, О. А.

В68 Кардиограмма большого сердца / Олег Володько. —
Минск : Четыре четверти, 2015. — 266 с. ; [9] л. вкл.

ISBN 978-985-7103-84-3.

В художественно-документальной повести Олега Володько «Кардиограмма большого сердца» отображена судьба реального человека, первого секретаря, а потом и председателя Поставского райисполкома Чепика Василия Васильевича. Судьба и жизненный путь от рядового работника до руководителя района в непростые времена распада большой страны и становления нового государства — в этой повести. Автор показывает его как человека, руководителя района, делающего все возможное и невозможное для выживания, развития района, благополучия людей.

Второе произведение «У жизни нет заката» — о проблемах экономики переходного периода. В этой документально-художественной повести прослеживается история жизни реального человека — директора крупного оборонного завода, которая похожа на судьбы многих талантливых руководителей, оказавшихся «не у дел» в условиях рыночного хаоса.

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44

ISBN 978-985-7103-84-3

© Володько О., 2015
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2015

КАРДИОГРАММА БОЛЬШОГО СЕРДЦА

Первая встреча

Стояла удивительно знойная и сухая погода, хотя время шло к осени. Поля уже были убраны, и полным ходом шел сев озимых. Ехать по грунтовой пыльной дороге на машине было просто невозможно. Если впереди шел грузовик, то за ним тянулся такой шлейф, что обгонять его было очень опасно. Это, считай, метров пятьдесят непроглядной серой и мелкой пыли. Рискуешь и не представляешь, что тебя ждет на встречной полосе в этом облаке. Но дел было столько много, и всюду нужно было успеть, что приходилось рисковать и все-таки идти на обгон.

Связь тогда в районе была, можно сказать, условной, да, были радиостанции, и это уже большое достижение. Да неважно, что тебя слушают всем районом, важно чтобы тебя слышали и был хотя бы намек на то, что все, тобой сказанное, принято. Конечно, забитый эфир пробовали взять силой голоса, но это было пустое усилие: в районе стояло много воинских частей, и если им нужны были эти частоты, они глушили всех своими мощностями. В хозяйстве был всего лишь один телефон в конторе, и большинство вопросов приходилось решать, используя имеющийся транспорт и существующие дороги.

По одной из таких дорог и ехал председатель Роман Игнатьевич из только что присоединенного хозяйства, в котором сам черт не

разберется, кто от кого произошел. По образованию председатель крупного хозяйства в районе был инженером и прекрасно понимал, что вот эта пыль — это не масло, а хороший материал для износа поршневых, клапанных механизмов, да и в целом всего, что вертится в машине. Эх, положить бы здесь асфальт! Но это пока только далекая мечта. Как осуществить ее, если после объединения хозяйство стало нищим? Но в этом руководителе была нечеловеческая сила веры в своих людей. Они бурчали, осуждали: ведь работы сколько прибавилось. Да если бы это была работа! Это была борьба с людьми, которые не верили ни во что. Любые слова они принимали за вранье. Столько лет их обманывали, обещали, приезжали и уезжали, а все оставалось по-прежнему плохо. Как суметь убедить? Вот это и была самая трудная и самая большая работа. Потом все настроятся и пойдет как по маслу, но это потом.

Мысли прервала встречная машина, которая громко сигналила и лихорадочно моргала фарами. Игнатьевича до такой степени увлекли рождающиеся в голове новые планы, что не сразу признал в ней райкомовский уазик. Он уже проскочил метров на пятьдесят вперед, но понял, что лучше вернуться.

Встретились около деревни Богданово, там есть хоть незначительный, но съезд с главной дороги. Лучше выдержать расстояние для горячих голов, хотя и у самого она была не холоднее. Открылась дверка и водитель быстро вышел, но руку не протянул, а сразу начал:

— У нас в районе новый хозяин. Вот везу к вам, чтобы познать. Нам сказали на центральной усадьбе, что вы на новых землях, вот мы и едем прямо к вам.

Навстречу шел полноватый, крепкого сложения мужчина. Гладкая прическа, широкое добродушное лицо, улыбка с хитринкой — ведь руководитель должен уметь читать человека по походке, глазам, жестам... У Игнатьевича тут же созрела оценка: с ним будет очень не просто, но кажется, человек он справедливый. Это совершенно не страшно, главное, чтобы без «конилов», как некоторые их выбирают безо всяких на то оснований. Завязался разговор о жизни, о новых землях, о строительстве жилья... Вдруг с его языка сорвались слова:

— Фамилия моя Чепик, зовут Василием Васильевичем. Конечно, я на таком высоком посту впервые. Вот я не знаю, то ли это к счастью, то ли нет, но меня направили к вам в район.

На это Игнатьевич ответил:

— Ведь все должно быть когда-то впервые. Не беда, привыкнете.

Тем более было известно, что прошел он много жизненных ступеней, при этом начинал с самого низа (я вернусь к этому чуть позже). Разговор переходил в глубокое русло, и по его вопросам было понятно: знает не все, но очень много. А сейчас этот разговор-знакомство был нужен для подтверждения имеющейся у него информации. Игнатьевич тут же расценил: этот человек будет рыть глубоко и основательно, какой-то дежурной фразой в разговоре отделаться будет невозможно. Следующим довольно веским вопросом был вопрос о промышленности. Его интересовало, что в этом плане творится в районе. Чтобы не вникать глубоко в этот большой вопрос, Игнатьевич сказал:

— Ведь я же сельхозник, не мои это проблемы. Хотя страшная проблема у нас сейчас, чтобы отрезать кусок металла, необходимого для ремонта, надо ехать в соседний район, город Глубокое. Там настолько живые люди, дай палец — отхватят до локтя, все захватывают. Даже вторчермет из Постав, и тот перетянули в Глубокое. Какие молодцы! Все-то им надо! Им уже необходим и наш комбикормовый завод в Воропаево, который работал и недавно был закрыт. Основной капитал там — это подъездные пути, которые давали возможность работать заводу круглые сутки, получать зерно по железной дороге и отправлять комбикорм в любую точку Союза. Кто-то думал об этом, когда принималось такое решение...

Тяжело вздохнул новый хозяин района и сказал:

— Ты мне пули про сельхозника не заливай, ведь ты только и выходишь в плюс за счет подсобных цехов. Как бы ты перекрывал все долги, которые пришли к тебе с этими присоединенными хозяйствами? Деньги — это главное. Но я, побывав на центральной усадьбе вашего хозяйства, просто поразился: столько молодежи! Да почти одна молодежь! Вот это, я думаю, самый основной капитал, который сегодня так необходим. А что вы тут натворили, разберемся. В районе ведь не осталось ни одного промышленного предприятия. Наш район — дорогой, это сырьевой придаток, который дает возможность зарабатывать деньги другим, но только не нам. Как мы будем с этим жить, представляю с трудом. Откуда будем черпать деньги в бюджет?

Здесь стало понятно, что перед тобой человек, которому не расскажешь, что «хвост у быка растет между рогами», и приехал он уже осведомленным. Осведомленность — штука неплохая. Но нужна срочная мелиорация: это производительность труда, это экономия

топлива, это более эффективная работа механизатора... Вот что касается промышленных объектов, он не говорил, а, казалось, каждым словом забивал гвоздь, и он был к месту. Трудным местом было и то, что в районе не было своего мясокомбината. Любую голову санитарного убоя надо везти опять в Глубокое. Хорошо, если забирало собственное райпо. Да за что ни возьми, мы никому не нужны, а если нужны, то по другой цене, ведь каждому своя рубашка всегда была ближе к своему телу.

Вдруг Василий Васильевич заговорил о строящемся сырзаводе в нашем колхозе:

— Оттуда не выйдет сыр никогда, ведь это маленький сарайчик, который не соответствует санитарным требованиям выпускаемой продукции. Да и нужен ли кому будет этот продукт? Я думаю, вы все это просчитывали.

Игнатъевич улыбнулся в душе и подумал: «Дружище, ты приехал вполне осведомленным человеком, да уже и настроенный, как скрипка, под определенные мелодии оркестра». В голове тут же прострелила мысль: к чему это? Замечание нисколько не тронуло Игнатъевича. Ведь догнать его пробовали очень многие, многим не нравилось, что в старом хозяйстве все дороги уже заасфальтированы и на ферму женщины приходили в туфлях. Всему этому Василий Васильевич дал высокую оценку:

— Вот удалось бы сделать так по всему району!

На что Роман Игнатъевич ответил:

— Василий Васильевич, Господь лес растит, и тот не одинаков, а мы — люди. Тем более многим руководителям это неинтересно, многие просто отбывают срок, а там — хоть трава не расти. Не хотят они каждое утро здороваться с доярочкой, а там видно, как ведет себя и коровка. Тяжелая участь этих хозяйств. Нет у них завтра.

— Вот вы объясните, почему у одного получается, а у других совершенно все из рук валится?

— Видите, для того чтобы получалось, надо очень желать, не считаться с трудностями. Вы сами работали руководителем. Чтобы был успех, надо рисковать, а риск не всегда благороден, слишком много безумия.

Нет, это нельзя назвать безумием, это решения, которые шли вразрез со взглядами тех времен, тех людей, которые стояли наверху. Как важно было, рискуя, иметь надежный тыл. Кто мог подумать, что таким тылом будет этот человек? А это так важно для руководителя!

Каждый знал, что при любом провале он встанет на его защиту. Уж потом он устроит разборки не публичные, а личные, с глазу на глаз.

Простите меня, дорогие читатели, случилось, что поспешил забежать вперед. Хочется рассказать, как много работал этот человек, показать читателю, кем и чем он жил. Ответ может быть таков: той же работой, она давала ему стимул, она его делала чище. Да еще и потому, как этот человек прошел по жизни во всех ипостасях, ведь какая сильная роль в жизни — это познание ее от профтехучилища, потом служба в армии, и молодой Василий Чепик возвращается и работает сварщиком, без поисков чего-то легкого. На то время, как и сейчас, требовались и ценились знание своей специальности, качественное исполнение того, что тебе поручено. После появления первенца в семье Василий Васильевич переходит на работу в совхоз «Боброво», где был избран председателем рабочего комитета. Вот здесь и началась для него настоящая школа работы с людьми. Приходилось заниматься все и вся: мирить молодые семьи, сохранить их, не потерять молодежь, да вместе с тем не оставить деток сиротами при живых родителях. Молодежь всегда была весьма радикальна. Как это все связано: настроение людей и положение дел, которые потом отражаются на работе! Надо быть руководителем и дояром, и механизатором — сколько людей, столько мнений и желаний. Ведь работа — это очень важно, но не менее важно, даже, может, более необходимо организовать людям приличный отдых. Проводились вечера с участием местной молодежи. Концерты проходили более интересно, когда на сцене выступала своя самодеятельность. Местные бабки тут же присуждали соответствующие места и, конечно, могли и обсудить: кто кому лучше подходит для образования новой семьи, кто и как одет... Вот в этом и заключалось большое мастерство работы с людьми. Только на этой работе ему удалось понять: кто такой человек, как он сложен и многогранен. Ох, как сложно для всех быть хорошим, да это и невозможно, но это необходимо. Очень важно жить в мире с людьми старшего возраста, ведь они знают все и вся. Они прожили на этой земле, в их распоряжении не было ни трактора, ни машины, все делалось вручную. У них не было злобы, не было сожаления о прожитом, они только завидовали молодости. С какой мечтательностью они разговаривали с молодым руководителем, любясь его молодостью. Они встречали молодого человека с улыбкой, он часами слушал их, а людям преклонного возраста это нравилось только лишь потому, что с ними

не хватало времени поговорить никому другому. Многие думали, что умнее этих пожилых, выработанных стариков. А ведь за его внимание и соучастие в разговорах они платили своим богатым опытом — и это было очень важно. Что уже прошло и забыто человеком, оно приходило и помогало в те минуты растерянности, которых было достаточно и в это время. Все устраивало: работая, он узнавал людей, люди его, но судьба распорядилась совершенно по-другому, не благодаря, а вопреки.

По рекомендации райкома партии Василий Васильевич направляется в Могилевскую совпартшколу при ЦК КПБ. Много нужного для жизни было взято в школе того, что необходимо и сегодня применять на практике. Да если быть откровенными до конца, кадры в то время «ковались» совершенно по другому принципу: надо было не только прошагать, но и проползти по грязи, показать себя на деле, быть профессионалом. А как пристально все это отслеживалось! Сколько требований предъявлялось к будущему руководителю! Ох как порой обидно смотреть на этих нищих духом в блестящих туфлях! Что они могут сказать людям? Они сами ничего не знают и не желают знать. А людей они боятся только лишь потому, что не в состоянии сами ответить ни на один конкретный вопрос. Какие сильные были требования к кадрам и какие профессиональные кадры рождались после этих длительных, тяжелых марафонов. После окончания учебы Лепельский райком партии рекомендует его на должность секретаря партийной организации в совхоз «Боровка». Вот это еще одна ступень, которую надо преодолеть, тут уж не сфилонишь, тут ты оголен и перед людьми, и перед вышестоящими партийными товарищами. Да и в партийных органах дилетантов не было, были зрелые, требовательные, знающие жизнь люди. Это тоже был следующий класс жизненной школы. На то время очень отслеживались люди такого склада, подающие надежды на высокую ступень, но на нее вступить нельзя, не пройдя то, что необходимо.

Лепельский райком партии переводит Чепика на работу инструктором в райком. Вот здесь появляется возможность проявить себя на более широкой ступени — это контакты со всеми парторганизациями района, с руководителями, умение убеждать и, где необходимо, побеждать в спорах, в поиске истины, а истиной являлось только одно: люди, их благополучие, благосостояние. Здесь новоиспеченному инструктору было просто, все это знал он не понаслышке. Он хорошо знал людей, люди тоже много знали о нем как

о достойном человеке. Да, слово «человек» звучит очень высоко, завоевать это звание не так просто. А оно уже им было завоевано. В это время Василий Васильевич занимался заочно в Горьковской академии на получение звания ученого агронома. Надо отдать должное этому учебному заведению, очень большое количество прекрасных специалистов вышло из этих стен, впоследствии ставших государственными деятелями, многие из них стали известными учеными. Преподавательский состав того времени был исключительно знающим свое дело. Это были в основном люди, прошедшие дорогами войны, были и такие, которые после войны побывали и в сталинских лагерях. Был и период безумия в истории страны. Люди, которые служили верой и правдой Родине, вдруг оказывались врагами народа. Многие прошли дорогами войны с первого до последнего дня. Вот на них можно было положиться, эти люди видели студентов, кто есть кто. Приметили они и Василия Чепика. Его интересовало в учебе все от начала и до конца. Казалось, он знал уже многие вещи, знал, как тракуются в районе некоторыми руководителями сроки сева. Как продуктивно он мог оспаривать ошибочные позиции! Например, технология выращивания картофеля — она очень простая и вместе с тем очень сложная. На тот период проводили очень большие его отгрузки на Москву, Ленинград. Надо было, чтобы не было рекламаций. Много картофеля повреждалось уже при погрузке, а из того, что доходило до пункта назначения, половина превращалось в кашу. Надо было искать сорта, которые хорошо выдерживают транспортировку. Задач стояло такое количество, что, казалось, охватить их все невозможно. Васильевич был очень счастливым человеком, ведь то, о чем слушал на лекциях, он тут же мог применить на практике и потом найти истину. Наука двигалась вперед, и ученые преклонного возраста уже во многом отставали, если не занимались самообразованием. Это было видно. Даже на то время практика стремительно убегала от теории, да только лишь потому, что практикам было необходимо производить, работать, облегчать процессы труда, а если сидеть в ожидании, жизнь выбрасывает тебя на обочину. У Василия Васильевича с некоторыми преподавателями, которые корчили из себя всезнаек, были довольно непростые отношения. Вопрос стоял очень просто и доступно: «Ведь вы защитили диссертацию. Что она дает для производства?» Вот тут у некоторых все начиналось с молчания, а потом переходило в невнятное мычание. Были такие умные и интересные преподаватели, с которыми прекрасно было

СОДЕРЖАНИЕ

КАРДИОГРАММА БОЛЬШОГО СЕРДЦА

Первая встреча	5
Завод	15
Тяжелый путь возврата	20
Завтра	32
Золото для животноводства	35
Германия	37
Жизнь — работа, работа — жизнь!!!	55
Дела колхозные	60
Перестройка	64
Выборы депутата	69
Костени	72
Жизнь, какая она есть	77
Гость	79
Израиль	96
Переговоры	110
Генерал	113
Кажется, нас проверяют	118
Юбилей	126
Беда!!!	127

У ЖИЗНИ НЕТ ЗАКАТА

Возвращение к истокам	130
Учеба	133
Настя	134
Воспоминания	136
Жизнь колхозная	139
Новый год	142
Учеба	147

Собеседница	151
Работа	153
Институт	158
Настенька	160
Загранкомандировка	161
Работа	170
Новый директор	171
Трудный одноклассник	177
Святая земля	180
Трудный выбор	182
Грибник	184
Большая депеша	184
Результата нет и не будет	185
Прерванный полет	187
Завод	189
«Настя, ты — машина»	190
Сорванный контракт	193
Рита	203
Коллегия	207
Монтаж стана	209
Возвращение к работе	211
Помощь министра	212
Коллектив	214
Настя — близкий человек	215
Прощание	217
Тяжелая ночь	218
Семья Иваныча	220
Решение Насти	221
Похороны	223
Жизнь меняется	228
Горе-производство	231
Визит в Москву	238
Алешенька	241
Анастасия берет высоты	245
Настя и Григорий	247
Алешины будни	249
Настя-спасительница	260
Григорий Степанович	262
Оленька	263
Памятник	264